

Отсняв всё, что нужно, в Кошачьей роще, Чэн Ци вспомнил, что оставил рюкзак в спорткомплексе, и предложил забрать его по дороге в общежитие.

Лу Аньжань, решив оплатить за услугу — всё-таки Чэн Ци терпеливо помогал ему с видеозвонком и снимками, — не стал отказываться и пошёл за компанию.

По дороге Чэн Ци переслал фотографии Лу Аньжаню в WeChat.

— Ты часто рассказывал обо мне маме? Она думает, что мы близкие друзья.

Мама Лу была с ним настолько дружелюбна и радушна, что парень невольно заподозрил: Аньжань наговорил ей про него кучу приятных вещей.

Они шли друг за другом в сторону спорткомплекса.

— У меня почти нет друзей, — негромко отозвался Лу Аньжань. — Мама это заметила. На той фотографии с барбекю ты меня придержал, вот она и решила, что ты мой близкий друг. Я просто не хотел её тревожить, поэтому не стал ничего объяснять.

Когда эта маленькая тайна сорвалась с губ, напряжение, терзавшее Лу Аньжана в последнее время, немного отпустило.

Оказалось, перед Чэн Ци вовсе не обязательно строить из себя безупречного человека. Тот всё равно не умел читать между строк, да и насмехаться не станет.

Чэн Ци не стал расспрашивать дальше.

— Тогда, может, выложишь это в Моменты? Будет выглядеть убедительнее. Как раз я недавно добавил твою маму в контакты.

Лу Аньжань не ожидал, что Чэн Ци окажется настолько проницательным.

— Не хочу ничего выкладывать.

«Это разрушит весь мой образ»

«Да и вообще, крутые парни не показывают в кадре глупые знаки "виктори". Если этот позор кто-то увидит, я не переживу»

Чэн Ци промолчал.

Он как раз пролистывал профиль Лу Аньжана. Тот публиковал исключительно пейзажи да чашки кофе на фоне раскрытых учебников в библиотеке, сопровождая снимки лаконичными философскими цитатами — чистой воды эстетика и пафос.

У Чэн Ци даже глаза заныли от этого великолепия.

— Можешь просто скрыть публикацию от остальных, — предложил он.

— Ты ведь уже проворачивал подобное с тем фото накачанного пресса. У тебя отлично получается.

Пусть Лу Аньжань тогда быстро удалил снимок, Чэн Ци понимал: не мог он один заметить это художество.

Объяснение напрашивалось само собой — коварный господин староста общежития настроил видимость «только для одного пользователя», да ещё и услужливо отметил его через «@», чтобы тот точно не пропустил.

При воспоминании об этой выходке у Чэн Ци до сих пор зубы зудели от досады.

«Хитрый котёнок»

Лу Аньжань сразу понял, что тему лучше поскорее свернуть.

— Звучит разумно. Так и сделаю.

Он быстро загрузил фотографию, выставил приватность «только для родителей» и, прикрыв ладонью верхнюю часть экрана, торопливо набрал короткий текст: «Сегодня ходил кормить котиков! Черныш впервые сам ко мне подошёл и потёрся о руку, я так рад! ~~~»

Мама, которая практически не выпускала телефон из рук, тут же поставила лайк.

Довольный Лу Аньжань убрал телефон в карман.

— Ты меня сегодня здорово выручил. Какую награду хочешь? Только скажи.

Он терпеть не мог оставаться в долгу. Даже за самую пустяковую услугу Аньжань старался отплатить как можно скорее, иначе на душе становилось беспокойно.

Как-то раз он одолжил карандаш у одноклассника, а на следующем занятии вернул ему точно такой же — новенький, в нераспечатанной упаковке.

Парень, который давно забыл про какую-то копеечную канцелярию, посмотрел на него как на сумасшедшего и больше никогда рядом с ним не сиделся.

Уже тогда Лу Аньжань смутно догадывался, что подобные жесты отталкивают людей, но изменять своим принципам всё равно не собирался.

Вот и сейчас он упрямо ждал ответа. Чэн Ци, залипавший в телефоне, мельком взглянул на него и перевёл тему:

— Подожди меня у входа в спорткомплекс, я быстро заберу рюкзак.

— Хорошо, — кивнул Лу Аньжань. — Буду ждать под этим камфорным деревом.

В спорткомплексе вовсю шла тренировочная игра — до улицы доносился ритмичный стук мяча о паркет. Наверное, И Фан и Чжао Шибо тоже там. Удивительно, что Чэн Ци сегодня освободили от тренировок и он потратил столько времени на его капризы.

Да ещё и обратно в общежитие его провожает. Похоже, в баскетбольном клубе совсем нечем заняться.

Чэн Ци вернулся быстро. В руках у него был рюкзак и длинный пуховик. Обычно после тренировок спортсмены просто натягивали тёплую куртку поверх игровой формы. Он захватил её с собой ещё днём, рассчитывая поиграть, но планы изменились.

Лу Аньжань посмотрел на его занятые руки и великодушно предложил:

— Давай помогу, подержу рюкзак.

Чэн Ци насмешливо вскинул бровь.

— И как ты догадался, что в качестве награды я попрошу тебя понести мой рюкзак?

Лу Аньжань растерялся.

— Что?

Не успел он договорить, как Чэн Ци бесцеремонно всучил ему тяжёлую ношу прямо в руки.

— Ты же сам обещал отплатить за услугу. Решил пойти на попятную?

Аньжань хотел было возразить, что это несерьёзно, но вовремя прикусил язык. С Чэн Ци спорить — себе дороже.

— Конечно нет. Сказал — сделаю.

Рюкзак Чэн Ци весил как чугунный мост, и нести его на одном плече оказалось той ещё задачей.

Но вешать лямки на оба плеча настоящий ценитель стиля себе никогда бы не позволил!

Пройдя несколько шагов, Лу Аньжань попытался поудобнее перехватить ремень и спросил:

— Ты туда все учебники за семестр утрамбовал?

Чэн Ци небрежно перекинул куртку через руку.

— Я похож на того, кто готов таскать с собой гору книг ради учёбы?

Лу Аньжань присмотрелся к нему.

— Вообще не похож.

Вдруг его осенила пугающая догадка, и лицо господина старосты общежития мгновенно сделалось серьёзным.

— Погоди... Ты же не носишь там кирпичи на случай драки?

Чэн Ци, как раз поднимавшийся по ступеням, от неожиданности споткнулся и едва не растянулся во весь рост. Удержав равновесие, он со скрежетом процедил сквозь зубы:

— Да за кого ты меня вообще принимаешь?

Сначала он записал его в эксгибиционисты, теперь — в уличные бандиты.

Заметив, какими круглыми от любопытства глазами на него смотрит Аньжань, Чэн Ци со вздохом забрал рюкзак обратно и резко рванул молнию.

— На, смотри сам.

В неверном свете уличного фонаря Лу Аньжань разглядел содержимое. Помимо пары тетрадей и черновиков, почти всё пространство занимал большой прозрачный пакет с... баскетбольными кроссовками.

Лу Аньжань потерял дар речи.

«На секунду мне показалось, что я разучился понимать человеческий язык»

Чэн Ци закинул рюкзак обратно на плечо, а Лу Аньжаню взамен всучил лёгкий пуховик.

— Во время игры бывает неудобно в одной паре, вот и беру сменную. Что в этом такого?

Лу Аньжань недолго помолчал, переваривая услышанное.

— Всё.

Он поднял на него серьёзный, пытливый взгляд.

— Чэн Ци, а в твоём рюкзаке... ноги не пахнут?

После этого невинного вопроса Чэн Ци до самого общежития не проронил ни слова. Лу Аньжань искренне не понимал, какая муха укусила этого изнеженного молодого господина. Впрочем, сам он болтать тоже не любил, так что до комнаты они дошли в благословенной, мирной тишине.

Стоило им переступить порог, как Чэн Ци первым же делом выудил кроссовки из рюкзака, со злостью запихал их в шкаф и скрылся в душе.

Вышел он оттуда с таким же недовольным лицом. Наскоро взъерошил мокрые волосы полотенцем и, как только с них перестало капать, тяжело плюхнулся на стул, уткнувшись в телефон.

Закончив раунд, Чэн Ци украдкой покосился на Лу Аньжана.

Тот сидел у себя, уткнувшись в очередные задачи. В мягком свете лампы его профиль казался на удивление покладистым и милым.

Закинув ногу на ногу, господин староста общежития покачивал носком домашнего тапка, олицетворяя собой полное умиротворение.

Однако полюбоваться этой картиной Чэн Ци не успел — дверь с грохотом распахнулась.

Вошедший И Фан прямо с порога накинулся на него с обвинениями.

— Чэн Ци! Как у тебя только совести хватило?!

От его громоподобного голоса Чэн Ци поморщился и поспешил закрыть уши влажным полотенцем.

— Да что ты так развопился? В спорткомплексе полно запасной формы.

— Я вообще не про форму! — И Фан, яростно тыча пальцем в экран телефона, подлетел к его столу. — Ты только посмотри, что творится на форуме!

Чэн Ци лениво скользнул взглядом по экрану. На снимках были они с Аньжанем — видимо, кто-то подкараулил их по дороге в общежитие.

— И что тут такого?

— Что такого?! — И Фан пролистал ещё пару картинок. — То рюкзак ему неси, то куртку держи! Ты совсем обнаглел, решил сделать из нашего папы Аньжана своего личного слугу? Стоило мне уйти, как ты давай над ним издеваться!

В представлении И Фана, Лу Аньжань по определению не мог прислуживать кому-то вроде Чэн Ци. Это вокруг господина старосты общежития все должны были бегать на цыпочках.

Чэн Ци вытер лоб краем полотенца и нахмурился:

— Потихе ты. Забрызгал меня всего.

И Фан послушно отступил на шаг и вытер губы.

— Ой, виноват, увлёкся...

Но тут же спохватился и вновь напустил на себя грозный вид:

— Зубы мне не заговаривай! Я требую объяснений! И вообще... откуда у тебя совместное селфи с Аньжанем?! У меня за всё время ни одного не появилось!

Сам он за столько месяцев совместного проживания даже заикнуться об этом не решался!

Через столь вопиющих фактов натолкнула И Фана на самые мрачные подозрения. Он с

ужасом обернулся к Лу Аньжаню:

— Аньжань, если этот гад тебя шантажирует, просто моргни!

Мирно наблюдавший за разборками Лу Аньжань поперхнулся чаем.

«Какое ещё селфи? Я же закрыл доступ для всех, кроме родителей!»

— О каком фото вы говорите?

И Фан посмотрел на него со смесью жалости и сочувствия.

— Чэн Ци выложил его в свои Моменты! Ваша общая фотография.

У Лу Аньжана внутри всё оборвалось.

Он лихорадочно выхватил телефон и зашёл в WeChat. Действительно! Снимок висел у всех на виду, и под ним уже красовались лайки от И Фана и Чжао Шибо.

Аньжань метнул в Чэн Ци испепеляющий взгляд.

— Жду объяснений.

Чэн Ци неловко кашлянул.

— Ну... Если я скажу, что «случайно» забыл поставить галочку приватности, ты согласишься?

Он пытался казаться невинным, но предательская ухмылка на губах выдавала его с головой.

И Фан тут же почуял неладное:

— Так вы, значит, планировали выложить это втайне от нас?!

Подошедший Чжао Шибо тоже проявил недюжинный интерес:

— Ого, неужели у вас появились от нас секреты?

Понимая, что если это не прекратить, слухи примут совсем уж дикий оборот, Лу Аньжань поспешил вмешаться:

— Мы сфотографировались только потому, что Черныш сегодня был удивительно ласковым. Чэн Ци пришёл в восторг и умолял меня сделать снимок на память. А что касается вещей... Он просто заныл, что рюкзак слишком тяжёлый, и умолял донести куртку.

Этот выпад стал идеальным ударом возмездия за сорванную конспирацию.

И Фан и Чжао Шибо одновременно повернулись к Чэн Ци и протянули:

— О-о-о...

Чэн Ци в очередной раз убедился, насколько острым может быть язычок у этого тихони.

— Да-да, — с обречённой улыбкой развёл он руками. — Школьный красавчик Лу проявил ко мне небывалую милость и тащил мои пожитки до самой двери.

— Именно, — парировал Лу Аньжань. — У него был настолько жалкий вид, что пройти мимо не смог бы даже самый чёрстный человек.

Поняв, в словесной дуэли ему не победить, Чэн Ци примирительно поднял руки:

— Сдаюсь. Прямо сейчас удалю или скрою.

«Хотя, на мой взгляд, прятать там абсолютно нечего. Но раз этот вредина так переживает — пусть будет по-его»

И Фан покосился на соседа по комнате и прошептал:

— Слышь, о чём они вообще шепчутся? Такое чувство, будто мы тут лишние.

Чжао Шибо согласно кивнул:

— Полное ощущение, что мы здесь третьи лишние.

Несмотря на то что Чэн Ци оперативно удалил публикацию, из-за огромного количества его контактов снимок мгновенно улетел на университетский форум.

Заголовок новой темы гласил: «Срочно в номер! Невероятный совместный кадр школьного красавчика и главного хулигана!»

От одного вида этих слов у Лу Аньжана на лбу вздулась вена. Дрожащими пальцами он

кликнул по ссылке. Первый же комментарий, выбившийся в топ, заставил его зависнуть:

— О боже, обожаю этот его высокомерный, но такой милый вид! Космос просто! О-хо-хо! ~~~

Лу Аньжань даже не поленился забить в поисковик это странное сочетание слов. Оказалось, это молодёжное сокращение от «высокомерный, но забавный». Что ж, по крайней мере, это не было оскорблением, да и его безупречной репутации ботаника ничто не угрожало. С этим можно жить.

Аньжань продолжил листать обсуждение:

— А я думал, Чэн Ци и Лу Аньжань на дух друг друга не переносят. Кто бы мог представить, что Чэн выложит совместное селфи?

— Похоже, их неразлучная троица скоро превратится в квартет. На фото они выглядят очень близкими.

— Слушайте, а ведь в том безумном шипперском треде писали, будто Лу Аньжань ходил на матч Чэн Ци и сторожил его вещи на трибуне! Я тогда посмеялась, а теперь вижу — дыма без огня не бывает.

— Да в том безумном паблике вообще писали, что Чэн Ци от него забеременел! Хорош бредить из-за одной фотки. И вообще, этот заучка Лу нашему Ци не ровня.

— Это что ещё за токсичный фанатик вылез? Жалоба и блок. Девочки, игнорируем убогого.

Лу Аньжань почувствовал, как внутри закипает праведный гнев. Недолго думая, он зашёл со своего секретного аккаунта под ником «Клубнично-сливочный торт» и яростно настроил ответ:

— Только дешёвый ширпотреб сочетается абсолютно со всем подряд ~

Для пущего эффекта он прикрепил в конце кокетливое сердечко.

В искусстве сетевых перепалок ему равных не было.

Разумеется, задетый за живое оппонент тут же сорвался на площадный мат. Лу Аньжань даже не стал вчитываться в оскорбления — просто хладнокровно нажал кнопку «Пожаловаться».

Не прошло и минуты, как грубияна заблокировали.

Основываясь на своём богатом опыте ведения виртуальных войн, Аньжань знал: за подобные выражения модераторы отправляют в бан минимум на трое суток.

— Ха-ха, Клубничный торт, ну ты выдал! Подписываюсь!

— И всё-таки, какие у них отношения? Я сегодня в другой ветке видела их фото исподтишка: Аньжань тащил вещи Чэн Ци.

— Неужели нашего гордого отличника прогнули и сделали шестёркой у этого мажора?! О боже, только не это!!!

Заметив, что панический комментарий стремительно набирает лайки, Лу Аньжань тут же переключился на свой официальный аккаунт с лаконичным никнеймом «Ran» и коротко ответил:

— Разумеется, нет.

Его ник на форуме знали многие, так что появление самого «виновника торжества» сразу охладило пыл сплетников.

Чтобы окончательно пресечь нелепые домыслы, Аньжань отправил сообщение Чэн Ци в WeChat.

«Из-за твоего дурацкого фото на форуме развели дебаты о наших отношениях. Это вредит репутации. Я уже оставил опровержение, тебе тоже не мешало бы там отметить»

Очевидно, осознав свою вину за инцидент с Моментами, Чэн Ци на удивление быстро пошёл навстречу:

«Ок»

Спустя минуту пользователь под ником «Qi» продублировал сообщение Аньжана с припиской:

— Думаю, он прав.

Было очевидно, что парень даже не потрудился прочитать обсуждение и просто отписался для галочки.

Впрочем, Лу Аньжань и не ждал от него глубокого анализа. Он уже выдохнул, решив, что буря миновала, как вдруг комментарий с лаконичным «Боже, я таю от этой парочки!» взлетел в топ просмотров со скоростью ракеты.

Лу Аньжань опешил.

«Что за бред?»

Не успел он прийти в себя, как в личку его секретного аккаунта постучалась та самая знакомая, которая когда-то учила его пользоваться нейросетью Doubao для редактирования картинок.

«Сияющая луна: А-а-а-а! Мой тред наконец-то взлетел!»

«Сияющая луна: Я присвоила тебе статус старейшины нашего фандома, так что на банкете будем сидеть за одним столом! ~»

«Сияющая луна: Нас ждёт великое будущее! ~»

Лу Аньжань почувствовал, как к горлу подступает дурнота. Он лихорадочно перешёл в шипперскую группу, на которую был подписан. Помимо его нового пафосного звания, на главной странице красовался свежий коллаж.

Кто-то взял их совместное селфи, вырезал их недавние реплики с форума и оформил всё в виде... свадебного приглашения?!

На картинке Лу Аньжань держал в руках традиционную красную открытку с каллиграфическим иероглифом «Да», а рядом красовалась цитата Чэн Ци: «Думаю, он прав».

Постойте, но это же вообще вырвано из контекста!

«Сияющая луна: Мой любимый отп официально подтвердил отношения! ~»

«Сияющая луна: Ждём всех на праздничном банкете, ссылка на зал торжеств:
<https://www.jjwxc.net>»

В качестве «зала» выступала ссылка на тот самый вирусный тред, а внизу тянулась бесконечная лента комментариев с пожеланиями вечной любви и счастья до гробовой доски.

От этого зрелища у Лу Аньжана потемнело в глазах. Он едва не лишился чувств.

Он резко развернулся, готовый устроить Чэн Ци грандиозный скандал, но обнаружил, что тот уже залез на свою верхнюю кровать и укрылся одеялом с головой, симулируя глубокий сон.

Лу Аньжань глубоко вздохнул, подавляя дикое желание стащить наглеца за ногу на пол.

Вместо этого он тихо подошёл к его столу и со всей злости вlepил звонкую затрещину вязаной мордочке собаки на шарфе Чэн Ци.

Увы, исправить уже ничего было нельзя. Пришлось смириться.

Кое-как дождавшись утра, Лу Аньжань набрался храбрости и снова заглянул на форум. К его огромному облегчению, свадебный ажиотаж уже утих.

Слава богу.

В конце концов, за пределами шипперского кружка обычные студенты восприняли этот коллаж просто как забавную шутку.

Успокоившись, Лу Аньжань перевёл взгляд на настенный календарь, где один из дней был обведён жирным красным маркером.

Приближался экзамен по английскому СЕТ-6. Пора было завязывать с глупостями.

Остальные трое обитателей комнаты тоже осознали близость катастрофы и начали спешно заучивать материал, устроив коллективные ночные бдения за учебниками вместе со своим господином старостой общежития.

Одним из вечеров И Фан с мученическим видом подсел к Лу Аньжаню, сжимая в руках толстый справочник.

— Аньжань, как тут меняется грамматическая форма? Я читал пояснения три раза и всё равно ничего не понял.

Лу Аньжань терпеливо разложил тему по полочкам, стараясь избегать сложных терминов, после чего сделал глоток воды.

— Это действительно непростой момент, но на экзамене он вряд ли попадётся, так что не забивай себе голову.

Не взял из рук соседа пособие, пролистал несколько страниц и нахмурился:

— Эта книга тебе не подходит. До теста осталось всего ничего, сейчас гораздо эффективнее просто решать варианты прошлых лет.

И Фан вытаращил глаза:

— Да ладно! За эту тощую брошюрку я отдал целых девяносто девять юаней! На обложке было написано: «Гарантированный экспресс-курс для сдачи экзамена», а в отзывах куча народу хвасталась высокими баллами. Неужели это всё накрутка?!

В сердцах он со всей силы грохнул кулаком по столу.

От резкого звука стеклянная кружка в руке Лу Аньжання подскочила, едва не отправившись в свободный полёт. К счастью, отличная реакция не подвела господина старосту общежития — он успел перехватить её у самого края.

«Какое счастье»

«Набор из трёх таких стаканов стоил всего десять юаней, стекло там тончайшее. Разобьётся — и пить будет не из чего. Это ведь последний уцелевший»

Выпустив пар, И Фан с умоляющим видом уставился на Лу Аньжання:

— Аньжань, а какие тесты лучше взять? В интернет-магазинах столько всякого мусора, глаза разбегаются.

Лу Аньжань разблокировал телефон, пролистал список своих старых публикаций и открыл нужную запись.

— Вот, купи точно такие же сборники, как в этом обзоре.

— Точно! — хлопнул себя по лбу И Фан. — Я же совсем забыл, что ты у нас популярный образовательный блогер!

Схватив телефон как величайшее сокровище, он тут же побежал оформлять заказ, не забыв крикнуть сидевшему в углу Чжао Шибо:

— Шибо, давай с нами, заказываем оптом!

Когда соседи убежали, Лу Аньжань покосился на Чэн Ци. Тот сидел в наушниках, увлечённо кликал мышкой и, судя по всему, спасал мир в очередной виртуальной баталии.

Аньжань равнодушно отвернулся.

«Пусть провалится, так ему и надо!»

Экзамен был назначен на вторую половину субботы. В пятницу вечером в комнате 302 висело

такое напряжение, что воздух казался осязаемым. Однако Лу Аньжань, который обычно засиживался дольше всех, неожиданно закрыл учебник первым.

— Я устал, так что пойду спать.

Перед важными тестами он всегда следовал этому правилу: никакого ночного заучивания, только полноценный отдых. К тому же все темы были пройдены, а слова выучены назубок.

— Вы тоже закругляйтесь. Без нормального сна завтра голова соображать не будет.

— Да-да, иди отдыхай, — рассеянно кивнул И Фан, даже не отрывая взгляда от страниц.

Заметив, что парень горбится в полумраке, Лу Аньжань молча переставил свою настольную лампу на его сторону. Стол тут же залил яркий, мягкий свет.

— Подними голову, зрение испортишь.

И Фан мгновенно выпрямился, удивлённо моргая, и растроганно потёр покрасневшие глаза:

— О-о-о, папочка Аньжань, ты лучший!

Лу Аньжань снисходительно потрепал его по макушке:

— Обращайся. Отцовская любовь не знает границ.

Перед тем как забраться на кровать, Лу Аньжань подошёл к Чжао Шибо и в последний раз объяснил ему заковыристое грамматическое время.

— Это точно будет в тесте, так что повтори ещё раз для закрепления.

Убедившись, что тот во всём разобрался, Аньжань огляделся и случайно пересёкся взглядом с Чэн Ци.

Тот как раз отложил ручку и сладко потянулся.

— О великий ботаник Лу, снизойдёшь ли ты до наставлений для меня?

Лу Аньжань старался ко всем относиться одинаково. Подумав секунду, он достал из ящика стола банку колы и протянул ему:

— Это чтобы не уснул над тетрадкой. Можешь не благодарить.

Чэн Ци промолчал, выразительно приподняв бровь.

Убедившись, что долг господина старосты общежития выполнен в полной мере, Лу Аньжань не торопясь поднялся к себе и плотно задёрнул шторы.

И Фан с благоговением посмотрел на закрытую занавеску.

— До чего же Аньжань всё-таки крут!

Всегда спокойный, собранный, уверенный в себе — настоящий оплот стабильности. Хоть небо на землю рухнет, он и глазом не моргнёт.

Поправив подаренную лампу, И Фан мечтательно вздохнул:

— Эх, вот бы мне стать хоть немного похожим на него. Я бы из зеркала не вылезал, чисто любовался своей неземной красотой!

Чжао Шибо безжалостно прервал его полёт фантазии:

— По-моему, ключевое тут — про зеркало.

Чэн Ци сделал глоток прохладной газировки и скользнул взглядом вверх. В углу занавески Лу Аньжания вырисовывался смутный тёмный силуэт — кажется, кто-то прижался ухом к ткани, изо всех сил стараясь расслышать, о чём говорят внизу.

И стоило И Фану закончить свою восторженную тираду, как силуэт тут же испарился, а сверху раздался едва слышный скрип матраса.

Кто-то на верхней полке явно катался по постели от переполнявшего его тщеславия, отчаянно пытаясь не выдать себя смехом.

На губах Чэн Ци заиграла улыбка. Он одним махом осушил банку и метким броском отправил её в урну.

В одиннадцатом часу вечера свет в комнате всё ещё горел. Чэн Ци никак не мог отыскать нужный аудиофайл для аудирования. Он спросил у И Фана и Чжао Шибо, но те лишь развели руками — они занимались по другим сборникам.

Бежать в магазин или искать в сети было уже поздно. Чэн Ци невольно бросил взгляд на

закрытую постель старосты общежития.

Буквально пару минут назад оттуда доносилось шевеление, значит, парень точно бодрствовал.

Он поднялся с места и негромко постучал по деревянной раме кровати:

— Эй, не спишь?

Спустя секунду занавеска приоткрылась. Лу Аньжань предстал перед ним в строгой шёлковой пижаме в чёрную полоску. Все пуговицы были застёгнуты под самое горло — образец неприступности и сурового самоконтроля.

Он посмотрел на Чэн Ци сверху вниз с привычным холодным равнодушием.

— Что надо?

— Да тут один файл для аудирования... хотел узнать, нет ли у тебя...

На полуслове Чэн Ци осёкся.

За спиной отличника на складном столике стоял планшет, на экране которого вовсю крутилась какая-то драма.

Снова пёстрые исторические костюмы, и снова главные герои страдали так, словно от этого зависела судьба вселенной.

Прошлый шок давно прошёл, и Чэн Ци уже не удивлялся подобным увлечениям своего господина старосты общежития. Лу Аньжань, судя по всему, тоже перестал стесняться: заметив направление взгляда гостя, он даже не подумал закрыть экран, а сам украдкой косился на продолжение сцены.

Чэн Ци попытался вернуться к прерванному вопросу, но в этот момент на экране произошло нечто невообразимое: главный герой одним взмахом меча пронзил героиню насквозь.

Чэн Ци лишился дара речи.

Лу Аньжань, заметив его ступор, недовольно нахмурился:

— Так ты по делу или просто поглазеть пришёл?

Ему с трудом удалось дожидаться самой драматичной развязки, а этот нарушитель спокойствия бесцеремонно испортил весь момент!

Чэн Ци выдавил из себя:

— Да этот тип явно не в себе... Ой, то есть, я насчёт экзамена... А, ладно, забудь. Смотри дальше.

Аудирование всё равно требовалось ему лишь как лёгкое снотворное, а после такого зрелища сон как рукой сняло.

Видеть Чэн Ци настолько растерянным было в новинку. Лу Аньжань истолковал его заминку по-своему:

— Да ладно тебе, чего стесняться. Сериал действительно затягивает, — абсолютно естественным тоном добавил он. — Если хочешь, могу скинуть ссылку.

Чэн Ци хотел было отказаться, но безумный сценарий увлёк его против воли. Ему жутко захотелось узнать, как авторы планируют выкручиваться после того, как герой прикончил возлюбленную.

— Как он называется? — сдался он после секундного колебания.

Лу Аньжань обернулся к экрану и, старательно выговаривая каждое слово, зачитал название:

— «Она сбежала беременной: он преследует, ей не улететь даже на крыльях».

Чэн Ци поперхнулся воздухом и зашёлся в приступе дикого кашля.

Снизу тут же удивлённо уставились И Фан и Чжао Шибо.

Несмотря на то что занавески скрывали его от чужих глаз, Лу Аньжань молниеносным движением захлопнул крышку чехла планшета и крикнул вниз:

— Всё в порядке, он просто подавился слюной. Не отвлекайтесь, занимайтесь.

Утихомирив соседей, он сердито шикнул на Чэн Ци:

— Тише ты! Хочешь, чтобы все узнали, что я смотрю?

Сказать по правде, хвастаться подобными шедеврами кинематографа перед одноклассниками ему совсем не хотелось.

На лице Чэн Ци отразилась сложнейшая гамма эмоций.

— Спасибо, пожалуй, воздержусь.

Подобные дешёвые мелодрамы его никогда не привлекали.

Он развернулся, намереваясь вернуться к своему столу и всё же включить английскую речь, чтобы очистить разум от увиденного кошмара. Но перед тем как уйти, Чэн Ци не удержался и обернулся. Лу Аньжань уже успел вернуть планшет на место и увлечённо перематывал сцену назад.

В итоге Чэн Ци во второй раз стал свидетелем того, как герой пронзает девушку клинком, а бутафорская кровь брызжет во все стороны, словно при взрыве на лакокрасочном заводе.

И что самое ужасное — в этот момент глаза Лу Аньжана засияли неподдельным восторгом.

Чэн Ци безмолвно содрогнулся.

Сев за свой стол, Чэн Ци так и не смог заставить себя учиться. Рука сама потянулась к поисковику. Как оказалось, этот низкобюджетный веб-сериал пользовался бешеной популярностью: просмотры зашкаливали, а экран тонул в лавине комментариев.

Выяснилось, что именно сегодня должна была выйти та самая ключевая серия со «смертельным побегом».

К полуночи Чэн Ци успел посмотреть полчаса рекламы и столько же самого сериала, но героиня упорно отказывалась умирать.

Узнав, что возлюбленная носит под сердцем его ребёнка и может погибнуть вместе с плодом, герой раскаялся до глубины души. Он метался в поисках лучших врачей, лично вливал ей в рот редкие снадобья и буквально зубами удерживал угасающую жизнь в её теле.

Зрительницы в комментариях рыдали навзрыд, умоляя сценаристов пощадить несчастную и подарить паре счастливый финал.

Глядя на героиню, которая несколько сцен подряд лежала в одном и том же окровавленном платье, Чэн Ци почувствовал, что его эстетический вкус подвергся жестокому насилию. С трудом поборов искушение досмотреть, он решительно выключил экран.

Ночью, когда он уже начал погружаться в сон, до его слуха донёлся едва различимый всхлип.

После часа, проведённого за просмотром стенаний главных героев, Чэн Ци мгновенно пришёл в себя.

Однако, сколько он ни вслушивался в темноту, звук больше не повторялся.

Решив, что ему показалось, он снова закрыл глаза. Сонливость брала своё, веки тяжелели.

Как вдруг протяжный, жалобный стон заставил его буквально подскочить на кровати.

«В нашей комнате мало тараканов, теперь ещё и привидения завелись?»

Пока Чэн Ци судорожно соображал, откуда исходит угроза, из-за плотно задёрнутых занавесок напротив донеслось шуршание бумажных платков и раздосадованный шёпот:

— Тварь злобная, как у неё рука поднялась избавиться от тела! Вот очнётся наша девочка, она тебе устроит сладкую жизнь... Бедная моя, ну пожалуйста, не умирай, очнись же...

Чэн Ци онемел от шока.

Ему оставалось только молча прикрыть лицо рукой.

Утром И Фан, едва взглянув на Чэн Ци, так и присел от неожиданности:

— Мама дорогая! Ты что, всю ночь вагоны разгружал? Откуда такие синяки под глазами?

Чэн Ци лишь вяло отмахнулся, не найдя сил на колкость.

— Ой, Аньжань, а у тебя-то что с глазами? Красные какие-то... и припухли.

И Фан обеспокоенно заглянул старосте в лицо:

— Неужели аллергия началась?

Лу Аньжань подошёл к зеркалу. Глаза действительно заплыли, превратившись из аккуратных двойных век в асимметричные щёлочки. Благо, общую картину врождённой привлекательности это почти не портило.

— Сегодня же экзамен! Ты точно хорошо себя чувствуешь? — не унимался И Фан.

Лу Аньжань мгновенно сориентировался и выдал заготовленную ложь:

— Всё в порядке. Просто вчера допоздна повторял материал.

Дремавший на стуле Чэн Ци невольно усмехнулся про себя.

«И кто же это, интересно, полночи шмыгал носом на соседней полке, умоляя вымышленную девицу прийти в себя?»

И Фан ни на секунду не усомнился в словах друга. На его лице отразилось искреннее сострадание:

— Но ведь в темноте заниматься вредно!

Тут его осенило, и он потрясённо выдохнул:

— погоди... Ты специально ушёл пораньше, чтобы мы не нервничали из-за твоего темпа? Решил подождать, пока мы уснём, и продолжить втихаря?!

И Фан преданно вцепился в плечо Лу Аньжана, едва ли не вытирая слёзы умиления о его домашнюю футболку.

— Аньжань, ты просто святой человек!

Лу Аньжаню стало безумно неловко, но отступить было поздно. Он кашлянул, стараясь не смотреть И Фану в глаза:

— Пустяки. Не стоит благодарности.

«Всё-таки не зря я с ним вожусь, до чего же доверчивый малый!»

Поскольку экзамен должен был начаться только после обеда, Лу Аньжань и Чэн Ци успели немного вздремнуть днём, так что к моменту сборов оба чувствовали себя превосходно.

Складывая вещи в сумку, господин староста общежития по привычке принялся инструктировать соседей:

— Проверьте документы: пропуск, удостоверение личности. Наушники для аудирования на

месте? Карандаши, ручки, ластик — ничего не забыли?

— И обязательно проверьте заряд в наушниках. На всякий случай закиньте в карман запасную батарейку.

Стоило ему договорить, как И Фан издал истошный вопль:

— Чёрт! Мои наушники действительно полностью разряжены! Блин, а какой там нужен формат? Мизинчиковые или пальчиковые?!

Пока паникующий парень метался по комнате, собираясь бежать в ближайший супермаркет, Лу Аньжань невозмутимо его остановил:

— Без паники. У меня есть запасные.

Он забрал у него приёмник, ловко сменил элемент питания, проверил индикатор и протянул обратно. Подумав, он добавил:

— Ладно, держите все по паре новых батареек. Мало ли что случится во время экзамена.

Порывшись в дальнем углу ящика стола, он раздал каждому по комплекту.

И Фан так и расплылся в улыбке:

— Наш господин староста общежития как всегда гениален и предусмотрителен! Спаситель!

Чэн Ци покрутил в руках выданные ему цилиндрики.

— Откуда у тебя такие запасы? — с любопытством спросил он.

Лу Аньжань промолчал.

«Будь прокляты эти уличные мошенники!»

Не признаваться же ему, что недавно на пешеходной улице он наткнулся на лоток с дешёвой мелочью. Надпись на картонке гласила: «Ликвидация склада, распродажа в связи с закрытием!», а рядом красовался заманчивый слоган «Купи пять — получи ещё пять бесплатно».

Лу Аньжань тогда не удержался и нагрёб целую кучу. Вот только дома выяснилось, что

исправна из них от силы половина. В итоге копеечная покупка вышла куда дороже, чем если бы он просто зашёл в приличный магазин электроники.

Само собой, делиться этой позорной историей господин староста общежития не собирался. Он лишь сухо отрезал:

— Подобные вещи всегда должны быть под рукой. Лишними не будут.

Перед самым выходом И Фан сбегал в умывальник, набрал в стакан чистой воды и с благоговением склонился перед Лу Аньжанем:

— О великий Бог Экзаменов, ниспошли мне своё благословение!

Лу Аньжань считался признанным гением Университета А, так что упустить шанс прикоснуться к легенде перед столь важным тестом было бы непростительной глупостью.

Сам Аньжань во всю эту чепуху не верил, но портить другу настрой не хотел. Он лишь сменил водопроводную воду на фильтрованную, обмакнул в неё пальцы и слегка брызнул И Фану в лицо.

— Так пойдёт?

— Идеально! — закивал тот и передал заветный стакан стоявшему следом Чжао Шибо.

Когда шуточный обряд завершился, И Фан довольно зажмурился:

— Фух, теперь я спокоен. С такой поддержкой даже наугад выберу только правильные варианты!

Чжао Шибо хранил молчание, его плечи оставались напряжёнными — волнение никуда не ушло.

Заметив это, Лу Аньжань негромко произнёс:

— Я читал разборы аналитиков. Говорят, в этот раз задания будут стандартными и не слишком сложными.

Правда это была или нет, но его уверенный тон подействовал на ребят как успокоительное. И Фан шумно выдохнул, а спина Чжао Шибо заметно расслабилась.

Какими бы ни были их собственные успехи, в комнате 302 Лу Аньжань всегда оставался

непререкаемым авторитетом и главной опорой.

Они уже потянулись к выходу, когда из глубины комнаты раздался ленивый, слегка насмешливый голос:

— А меня вы обделить решили?

Лу Аньжань обернулся.

Чэн Ци с весёлой искоркой в глазах смотрел на него.

— О великий покровитель знаний, я тоже жажду благословения.

Идти за водой Аньжаню было откровенно лень, к тому же по Чэн Ци было видно, что тот просто забавляется.

— На тебе шарф с собачками. Считаю, что он уже заряжен на успех моей личной силой.

Тогда, перед его мамой, это была вынужденная мера. Но сейчас, при ярком дневном свете, надеть такой нелепый детский аксессуар... Лу Аньжань был уверен, что гордость Чэн Ци этого не позволит.

А если тот откажется, у него появится отличный повод обвинить его в неблагодарности и забрать шарф обратно.

План выглядел безупречно.

Заметив замешательство Чэн Ци, Лу Аньжань лишь небрежно махнул рукой:

— Выдвигаемся.

Он выходил последним и уже собирался запереть дверь, как вдруг из проёма показался Чэн Ци. На его шее вызывающе синел тот самый злосчастный шарф.

Чэн Ци аккуратно сжал мягкие трикотажные щёчки вязаной собаки и с улыбкой посмотрел на старосту общежития:

— Тогда вся надежда на тебя, о великий покровитель.

Лу Аньжаню на секунду показалось, будто ущипнули его самого. Нацепив на лицо маску

абсолютного равнодушия, он сухо процедил:

— Угу.

«Чёрт. Похоже, шарф я больше никогда не увижу»

После окончания экзамена никто в комнате 302 даже не заикнулся о том, чтобы сверить ответы с ключами. Парни тут же перешли в режим безудержного веселья.

Все, кроме Лу Аньжана.

Впереди маячила зимняя сессия, и тратить драгоценное время на развлечения он не мог себе позволить.

Пока за его спиной бурно обсуждали планы на ночной поход в компьютерный клуб, Лу Аньжань молча настраивал трансляцию.

Для него подготовка к экзаменам была отличной возможностью подзаработать немного карманных денег перед Новым годом.

Заметив штатив с камерой, И Фан удивлённо спросил:

— Снова эфир?

Раньше Аньжань выходил в сеть от силы раз в неделю, а теперь стримил чуть ли не каждый день.

— Да, — отозвался Лу Аньжань. — Сессия на носу, нагрузка огромная. Так что совмещаю приятное с полезным.

— Значит, с нами ты опять не пойдёшь? — с надеждой в голосе протянул И Фан.

Аньжань покачал головой:

— Развлекайтесь без меня. Можете хоть до утра зависать. Если вдруг нагрянет проверка, я вас сразу предупрежу.

И Фан разочарованно вздохнул:

— Ладно, как знаешь.

Перед уходом Чэн Ци бросил мимолётный взгляд на Лу Аньжана, который сосредоточенно выравнивал объектив камеры.

Тот выглядел как всегда — холодным, отстранённым, словно отгородившимся от всего мира невидимой прочной стеной, за которую никого не собирался пускать.

Стоило двери захлопнуться и в комнате воцарилась тишина, как Лу Аньжань медленно опустил руки. Он долго смотрел на запертую дверь, затем перевёл взгляд на бесконечные стопки конспектов и тестов. Несколько минут он просто сидел неподвижно, глядя в одну точку, и только после этого запустил стрим.

Поскольку трансляция началась непривычно рано, зрителей в эфире было немного — в основном преданные фанаты да те, кто использовал его стримы как фон для собственной учёбы. Чат обновлялся лениво.

Тем не менее, Лу Аньжань прочитывал каждое сообщение.

Кто-то хвалил его за трудолюбие, кто-то интересовался планом на сегодняшний вечер, а один из постоянных зрителей пожаловался, что без привычного стука клавиш на заднем плане атмосфера кажется слишком тихой.

Аньжань терпеливо отвечал на вопросы, но на последнем комментарии его голос невольно дрогнул:

— Мои соседи ушли гулять. В комнате никого нет.

На самом деле эта непривычная пустота угнетала его не меньше, чем подписчиков.

В этот момент он поймал себя на дикой мысли, что был бы совсем не против ещё парочки сложных экзаменов. По крайней мере, тогда по вечерам все оставались дома.

Лу Аньжань честно пытался прогнать уныние, но сосредоточиться никак не получалось. Спустя полчаса глухое раздражение нахлынуло с новой силой — ему хотелось швырнуть учебник в стену или сломать карандаш.

Для его обычно сдержанного и хладнокровного характера это было совершенно неестественно.

Сделав глоток воды, он поднялся из-за стола и подошёл к клетке с Мышонком. С наступлением холодов зверёк стал сонней и сейчас мирно сопел, свернувшись в пушистый клубочек в своём домике.

Стараясь не шуметь, Лу Аньжань аккуратно насыпал ему в миску немного орехов и отошёл.

Развернувшись, он наткнулся взглядом на спинку стула Чэн Ци, где висел синий шарф с собачками. В последнее время тот буквально не расставался с ним.

Должно быть, сегодня парень так спешил в игровой клуб, что в спешке позабыл свою драгоценность.

Лу Аньжань постоял секунду, глядя на шарф, а затем решил достать из постели какую-нибудь мягкую игрушку, чтобы скрасить одиночество.

Он взобрался по лесенке и принялся шарить рукой под одеялом в поисках самой пушистой плюшевой кошки. Но стоило его пальцам нащупать мягкий бок игрушки, как в замке входной двери громко повернулся ключ.

— Та-да-да-дам! — И Фан буквально влетел в комнату одним махом, упёр руки в бока и оглушительно захохотал: — Не ждали?! А я вернулся!

Следом вошёл Чжао Шибо и привычным жестом поправил стул, который тот задел при прыжке.

— Ты можешь траекторию рассчитывать? Из-за твоих полётов у меня скоро ножки отвалятся.

Комната мгновенно наполнилась привычным шумом и суетой.

Последним в дверях показался Чэн Ци. Заметив Лу Аньжаня, застывшего на ступеньках лестницы, он хмыкнул:

— Наш господин староста общежития решил немного подрасти?

Лу Аньжань поспешно убрал руку от игрушки и медленно спустился на пол.

— Детский сад, — буркнул он, решив не связываться с этим шутником.

— Почему вы вернулись? — Лу Аньжань нажал кнопку беззвучного режима на стриме и обернулся к ребятам. — Вы же собирались играть до утра.

— Собирались! Но Чэн Ци посреди дороги заныл, что ветер слишком холодный и у него лицо мёрзнет. Сказал, что лучше поиграет в комнате. Ну мы зашли за молочным чаем и повернули назад. Кстати, угощает молодой господин Чэн! ~

Лу Аньжань перевёл взгляд на Чэн Ци. Тот уже устроился за компьютером и натягивал наушники. Почувствовав на себе взгляд старосты, он заговорщически подмигнул:

— Можешь не благодарить.

Лу Аньжань тут же проглотил едва не сорвавшееся «спасибо».

— Ещё чего.

— Я возвращаюсь к эфиру.

И Фан понимающе закивал и изобразил, как закрывает рот на замок.

Снова зазвучал тихий, привычный фон трансляции. Тоска и раздражение, терзавшие Лу Аньжаня последние часы, испарились без следа. На радостях он даже расщедрился на праздничный интерактивный подарок для своих зрителей в чате.

«Как же хорошо! ~~~»

Правда, стоило ему сделать первый глоток из принесённого стакана, как блаженная улыбка мгновенно сползла с его лица.

Опять этот невыносимый айс-американо!

Какая же гадость... QΛQ

<http://bllate.org/book/18986/1918858>